

После разговора с Ритхамом о своих планах на будущее Сакшам встал, а затем вернулся на балкон и выпрыгнул. Глядя на это, Ритхэм открыл глаза, как бычий глаз, когда он бросился на балкон и посмотрел вниз. Когда он посмотрел вниз, то увидел спину Сакшама, прежде чем смешаться с тьмой. Он похлопал по груди и сделал глубокий вдох. Что бы ни случилось сегодня для него, это больше, чем обычный человеческий мозг может переварить. Он чувствовал, что если он не успокоится в ближайшее время, то его мозг может просто рухнуть от всей этой перегрузки информацией и подрыва здравого смысла.

Он запер балконную дверь и медленно шел к кухне. Он наполнил свой стакан водой и выпил все это одним глотком. Когда он почувствовал, как холодная вода стекает по пищеводу, его разум успокоился. Даже если он чувствовал, что все это невозможно, он все равно должен был в это поверить. Он испытал силу, которая не должна принадлежать человеку. Он видел таинственную силу самого дьявола. Какой у него был другой выбор, если он не мог принять и работать на дьявола? На самом деле, как простой человек, он жил с девизом, чтобы относиться к другим, как они относятся к вам. Оставляя в стороне тот факт, что это сам дьявол, он спас ему жизнь. Таким образом, он уже имел в своем сердце, чтобы вернуть этот тяжелый долг дьяволу, и работа для него является лучшим способом, чтобы вернуть его.

Ритхэм умыл его лицо, а затем пошел к постели. Закрыв глаза на сон, он бессознательно начал думать о планах, о которых ему рассказал Сакшам. После подбрасывания и поворота на некоторое время Ритхэм заснул, сосчитав до 420 овец.

Сакшам сорвался с капота, когда медленно шел к своему дому. План вербовки Ритэма оказался лучше, чем ожидалось. Несмотря на то, что Ритхэм был странным человеком, часто ведя себя странно, он видел, что Ритхэм был способным человеком. Все, что о нем было написано в системе, было правдой. Пока Сакшам думал об этом, он поднял Био-данные Ритэма. Да, это то, что Сакшам недавно обнаружил. Он обнаружил, что информацию, которую он получил из системы с 1 ЕР, можно просматривать столько раз, сколько он захочет. Даже био-данные людей, для которых он использовал 1 ЕР, можно было видеть столько, сколько он хотел.

Имя: Ритхэм Тяги

Род занятий: Местный главарь банды, слуга дьявола (самопровозглашенный).

Месторасположение дома: Дом не хх,

Участок не хх

Гьян Ханд-3

Индирапурам

Личность: Холодный, ответственный человек, Прямой, верный, Человек его слов, Умный.

Описание: После того, как "дьявол" спас ему жизнь от головорезов Акшата, Ритхэм почувствовал огромную благодарность по отношению к дьяволу и с готовностью подписал договор с "дьяволом", чтобы работать на него как на его слугу.

Прочитав недавно обновленное описание, Сакшам не мог не улыбнуться. "Этот человек действительно серьезно отнесся к дьяволу, да?" - подумал Сакшам. Проверив, нет ли чего-нибудь ещё, что было обновлено в его био-данных, Сакшам закрыл окно. Он положил руки в карман, когда его мысли снова отдалились. Прохладный зимний ветер заставил Сакшама трепетать, когда он быстро шел. Он очень хотел пойти и прыгнуть в свою постель, как только доберется до дома. С этой мыслью в его голове темп ходьбы Сакшама увеличился.

Всего за один поворот перед домом, Сакшам внезапно сделал паузу. Он посмотрел вперед и увидел неожиданного человека. Он увидел Аниту, стоящую недалеко, смотрящую на него руками на талии. Сакшам увидел ее и вдруг вспомнил эту сцену во второй половине дня. Его первоначальное счастливое настроение снова переросло в худшее. Его ноги стали тяжелыми, когда он медленно шел в сторону Аниты. По какой-то причине Сакшам хотел избежать Аниты. Но он знал, что игнорировать ее для него невозможно.

Вскоре он встал перед Анитой. Атмосфера между ними была тихая. Чувствуя неловкую атмосферу, Сакшам подумал, что, наверное, ему стоит что-то сказать. Когда он собирался открыть рот, то почувствовал, как будто пара щипцов зажала его правое ухо. Сакшам внезапно закричал от боли.

"Ааа!!!"

Не успел он оглянуться, как начал просить прощения у Аниты.

"Прости меня, Анита". Пожалуйста, прости меня! Я больше так не буду, обещаю!"

Анита какое-то время молчала, прежде чем открыть рот и сказала: "Ты тоже в последний раз это сказала, а ты все равно оставила меня одну и сама пошла домой. На этот раз я действительно не прощу тебя".

"Это была действительно моя вина. Я правда, правда не буду делать этого в следующий раз". Клянусь! Дай мне последний шанс, пожалуйста!" Сакшам жалко закричал.

Может быть, она не выдержала его жалких воплей, захват его слышимого ослабевал, и Сакшам воспользовался этой возможностью, чтобы спастись от злых щипцов смерти. Мягко лаская правое ухо, Сакшам жалко сказал: "Не надо так сильно тянуть, понимаешь? Я действительно могу оглохнуть из-за этого".

Анита храпнула и сказала: "Кто велел тебе игнорировать меня и снова оставить в покое".

"Но это было потому, что ты была с этим..."

Сакшам остановился, когда понял, что собирается сказать дальше. Теперь он не осмеливался смотреть в глаза Аните. Он просто смотрел вниз с горькой улыбкой на угол его губ. Он снова почувствовал, как грудь сжимается, когда дыхание нарушается. У него было много слов, и в то же время, у него не было слов. Он хотел спросить ее о мальчике, который был с ней во второй половине дня, и в то же время, он боялся ответа от нее. Таким образом, он был действительно запутался в этом.

Не услышав ни одного голоса из Аниты, Сакшам разочаровался. Он не понимал, в чем он был разочарован. Но он все равно чувствовал себя разочарованным, и его и без того плохое настроение стало еще более депрессивным. Все воспоминания об Аните из его детства всплыли в его голове. Все пьесы и обещания всплывали одна за другой. Не зная, когда у Сакшама промокли глаза.

В это время Сакшам почувствовал мягкое ощущение в груди. Это мягкое и теплое чувство распространилось по всей его груди. Это странное чувство и мягкое прикосновение вывели Сакшама из оцепенения. Он обнаружил пару рук, сжимающих за спиной, и дрожащее, мягкое тело, опирающееся на грудь. Его глаза расширились, когда он понял, что Анита обняла его. Но еще до того, как он смог открыть рот, он почувствовал, что что-то не так. Его грудь почему-то была мокрой. Другой странной вещью было то, что тело Аниты дрожало, в то время как мокрое ощущение в области груди росло. После мгновения оцепенения Сакшам понял, что Анита плачет.

Девушка, с которой он вырос, никогда не плакала перед ним. На ее лице всегда была нежная улыбка. В ее глазах всегда была эта мягкость, но никогда не было слез. Но тогда... почему слезы на ее глазах сегодня?

Сакшам тут же запаниковал, как тут же спросил: "Что случилось с Энни? Почему ты плачешь? Пожалуйста, не плачь. Не плачь, пожалуйста."

Но его слова совсем не сработали. Вместо этого дрожь стала еще сильнее. Сакшам чувствовал себя виноватым за то, что заставил ее плакать. Он не мог придумать, как заставить ее перестать плакать. Его разум на какое-то время остыл пустым. Но потом он услышал мягкий плачущий голос, который вытащил его из своего оцепенения.

"Я бы... никогда... не оставил тебя". Почему... ты не понимаешь... Ты знаешь... как мне было больно, когда ты оставил меня с этим странным взглядом в твоих глазах после обеда? Как будто ты смотрел на незнакомца... Мне было так больно, что я не мог дышать... А потом... ты оставил меня в покое и ушел... почему? Разве я недостаточно хороша? Ты мне не доверяешь?... Почему Сакшам?"

"...I..."

Сакшам на некоторое время потерял дар речи. Из его уст не вышло ни слова. В конце концов, на его лице появилась горькая улыбка. Виновное чувство, заставившее Аниту плакать, сменилось горечью и гневом. Он посмотрел на дрожащую Аниту и поднял правую руку,

СЛАП!

Тело Аниты внезапно перестало дрожать, когда она услышала этот звук. Она медленно подняла голову, чтобы посмотреть на Сакшама. В этот момент она снова услышала его.

СЛАП!

Под слабым светом уличного фонаря Анита увидела Сакшама, правая щека которого была красной, как задница обезьяны. Но странный звук еще не прекратился. На этот раз она увидела его собственными глазами. Она видела, как Сакшам поднял правую руку, шлёпая по собственным щекам всей силой.

СЛАП!" Я... не понимаю. Я... глупый ублюдок! Я позволил своей неполноценности взять под контроль мое чувство осуждения. Я всегда не понимал, что причиняю тебе боль. Я не понимал тебя. Я... подвел меня."

С каждым предложением звук пощечин становился еще громче. Но Сакшам все равно скрипел зубами, когда смотрел прямо в одурманенные глаза Аниты, наполненные слезами, и хрипло говорил: "Я обещал тебе, что стану твоим рыцарем и всегда буду защищать тебя". Я обещал тебе, что всегда буду держать тебя счастливым. Я обещал тебе, что никогда не оставлю тебя одну. Но... я нарушил все обещания".

Как будто чувствуя, что пощечин недостаточно, Сакшам ударил себя прямо по щекам. Каждое предложение Сакшам ударял себя со всей силой. Если вы думаете, что Сакшам использовал свои силы, чтобы не чувствовать боли, то я могу вас заверить, что Сакшам очень хорошо чувствовал всю боль от ударов и пощечин, но он знал, что боль, которую он чувствовал по щекам, никогда не могла сравниться с той болью, которую он заставлял страдать Аниту.

Он понял, что чувства, которые он испытывал к Аните, были даже более интенсивными, чем его чувства к собственной жизни. Он мог отказаться от своей собственной жизни, но он не мог отказаться от Аниты. Это то, что Сакшам чувствовал сейчас. Таким образом, боль была просто стимулом для него сейчас, чтобы признаться в своих истинных чувствах.

Голос Сакшама вдруг стал маленьким и слабым: "Энни... не могла бы ты... простить меня в последний раз". Я не буду давать никаких обещаний... потому что отныне... я буду делать все, что угодно, но не оставлять вещи на будущее. Я сделаю тебя самой счастливой женщиной. Я никогда не оставлю тебя. И я никогда не позволю ни одной слезинке ускользнуть от твоих глаз. Если я не сделаю ничего из того, что сказала, я хочу, чтобы на меня падали громы"...

Прежде чем Сакшам смог закончить, он обнаружил, что палец был прижат к его губам. Он

посмотрел на Аниту и обнаружил, что ее слезливое лицо было полно улыбок. Она толкнула его и мягко сказала: "Не говори этого". Что мне делать, если тебя больше нет в этом мире? Я буду совсем один, так что я прощаю тебя. Не забывай, что ты сказала. Если ты хоть чуть-чуть ослабнешь, я буду тянуть тебя за уши, пока в следующий раз ты не оглохнешь. Понятно?"

Сакшам увидел знакомую нежную улыбку и нежность в ее глазах и обнаружил, что его зрение становится расплывчатым. Он дотронулся до лица и обнаружил, что оно мокрое от слез. Чем больше он пытался их остановить, тем больше они падали. Печаль, чувство вины, сожаления и боли, которую он чувствовал, все вдруг вылилось, как Сакшам начал громко плакать, как он обнял Аниту крепко к груди. Он никогда не понимал, как сильно он заботится об Аните, пока не увидел слезы на ее глазах. Но теперь, когда он понял, он никогда не отпустит это чувство.

Анита также счастливо обняла его в теплых объятиях и нежно похлопала по спине. Она говорила в нежном тоне, словно уговаривая ребенка: "Там, там, не плачь больше".

И хотя плач у него прекратился, слезы Сакшама не прекращались. Называйте его плакса сколько угодно, но, как последняя капля слеза оставила его глаза, что-то изменилось внутри него к лучшему. Изменения были хорошими и плохими одновременно. Сакшам не знает, что из-за этих перемен он почти уничтожил бы мир, но это история для другого времени.